

В пещере крики монстра были похожи на десять тысяч плачущих призраков, от которых у людей мурашки по коже.

Сяо Линь Тянь шел в конце, его глаза опасались призрачных теней.

В глазах Сяо Линь Тяня призрачные тени были еще более страшными, чем эти чудовища.

Черная тень атаковала, только для того, чтобы увидеть костлявую руку, протянутую молнией под синей мантией, как костяной меч, вонзающуюся в тело монстра и высасывающую сухую кровь монстра, так как она продолжала продвигаться вперед, Сяо Линь Тянь обнаружил, что сила тени призрака продолжала усиливаться, а дыхание под синей мантией было еще холоднее, как будто она имела своего рода демоническую природу.

Еще больше пугало то, что когда кровь монстра высохла, исчезли все волосы на его теле, открыв его истинное лицо.

Это были вовсе не монстры, а мутировавшие люди.

Было неизвестно, что заставило их мутировать.

В этой глубокой пещере, чем глубже она становилась, тем сильнее становились эти мутировавшие люди, но эти могущественные мутировавшие люди становились ресурсами Призрачной Тени, чтобы усилить его силу, как если бы они изначально были к нему готовы.

В конце пещеры появились древние ворота, протекающие с древней аурой опустошения, которая длилась миллиарды лет.

На каких древних деревенских воротах было пять ям, Сяо Линь Тянь посмотрел на каменную плиту в руке, подошел и последовательно положил каменную плиту в ямы.

"Теперь ты можешь умереть!"

Внезапно из-под синего халата раздался яростный крик, две белые костяные руки вытянулись, невероятно быстро, схватившись за Сяо Линь Тянь и остатки Шэня, и в то же время Blood Slaughter также предприняли шаг, чтобы напасть на холодную ночь падшего ученого.

Сяо Линь Тянь уже был готов и обмотал свой длинный меч.

"Ся Ман!"

Меч Истинного Инферно пронзил, оставив след от меча на костлявой руке Тени Призрака, и

Остаток Шэня также воспользовался этой возможностью, чтобы сбежать в ворота и исчезнуть.

"В поисках смерти!"

Тень Призрака первоначально культивировала Призрака Инь Один, и была несравнимо зла после того как была ранена Мане Мане Мечом Ян Сяо Лин Тянь Верховного.

Под синим халатом появилось лицо, похожее на лезвие, кожа была сухая, в глазах вспыхнул призрачный огонь, конечности напоминали сухие трупы, на руках не было плоти, издавая длинноволосый запах.

"Древний труп?"

Сяо Линь Тянь с первого взгляда знал, что этот человек должен быть Костяным демоном, древний труп тысячелетиями вырабатывал духовный интеллект и обладал порочным и хитрым нравом.

Яростный свет в глазах призрачной тени был почти сгущен в вещество, очень страшно, и, уставившись на него, сделал свое тело волосатым, имея ощущение, что перед лицом смерти.

"Ты?"

Сяо Линь Тянь был в ярости.

"Ну, вы должны были получить Свифт Техника Рафинирования Тела, иначе ваше тело и ци и кровь не могли бы быть настолько сильны, если бы я поглотил вашу сущность". Это должно помочь мне сгустить мою плоть". Призрачная Тень повернул голову и сказал Сяо Линь Тянь: "Давненько я не убивал человеческого рафинера, ваша тонкая кожа и нежная плоть должны быть восхитительны".

Ого!

Как только слова упали, призрачная тень внезапно исчезла с места и набросилась на Сяо Линь Тянь в воздухе, создавая иллюзию, что не в состоянии реагировать одним движением.

Сяо Линь Тянь не посмел притормозить и вытащил свой меч, чтобы встретить призрачную тень.

Бах-бах-бах!

Оба они были равны по рангу, и когда их ци столкнулись, камни упали вокруг них, и земля

рухнула.

"Хе-хе, хорошая сила, но слишком медленная".

Фигура Призрачной Тени мерцала и превратилась в тень, чтобы сражаться вокруг Сяо Линь Тянь, Сяо Линь Тянь не ожидал, что скорость Призрачной Тени будет такой быстрой, он был несколько застигнут врасплох, и несколько контратак были скользкими и избегались другой стороной, подавленными до точки рвоты кровью.

Зрачки призрачной тени светились призрачным светом, а вокруг нее излучалась жутко черная Ци, как призрачная, фаталистическая сирена.

Джин!

Сяо Линь Тянь не осмелился быть беспечным, его меч дрогнул, и свет меча превратился в длинную реку.

Свуш!

Свет меча прорезал длинное небо, и Сяо Линь Тянь взял на себя инициативу атаковать.

"Умри!"

Призрачная Тень ударила направо, где Сяо Линь Тянь случайно открылся.

"Какое точное понимание?"

Немного удивлен, тело Сяо Линь Тянь вспыхнуло, избегая силы кулака.

Бряк!

Камни падали и были покрыты чернотой, удар Призрачной тени был не маленьким подвигом и, казалось, имел эффект стирания жизни.

Тень Призрака увидела, как Сяо Линь Тянь уклонился от удара, его холодный взгляд приковал к Сяо Линь Тянь, и черный Ци на его теле стал еще сильнее.

"Не пытайся напрасно, в моих руках ты точно умрешь." Мрачные глаза Призрачной тени выявили намек на злой умысел, Сяо Линь Тянь был муравьем в его глазах.

"Только не обязательно!"

Длинный меч Сяо Линь Тянь был в его руке, грива меча закрутилась и нерешительно.

"Когда ты умрешь, ты поймешь, что я говорю правду!" Призрачная тень не имела терпения, и черный ци на его теле взмыл ввысь, призрачный и жуткий, свистящий и трещащий, черный ци превращался в перья стрел. Радикальный выстрел и напал на Сяо Линь Тянь.

"Весенний Гром!"

Сяо Линь Тянь позаимствовал силы, чтобы отступить, и держал свой меч в обеих руках, резая и обезвреживая атаку призрачной тени.

Бряк!

Меч Сяо Линь Тянь нес в себе замысел грозового меча и быстро распространился по первоначальному телу Призрачной тени.

Призрачная Тень была безразлична, позволяя силе молнии распространяться, происходила странная сцена, бывшая жестокая и ни с чем не сравнимая сила молнии становилась вялой, как только она приближалась к телу Короля Дерева Призраков, казалась послушной, как будто она была лишена силы и была бессильной.

Глядя на эту сцену, сердце Сяо Линь Тянь было потрясено, весенняя техника "Меч молнии", хотя и была в основном разрушающей, все же имела свою собственную жизненную силу, но эта жизненная сила лишь слегка отличалась от обычной жизненной силы, как у засохшего дерева, которое не прорастало много лет и было безжизненным, но в один прекрасный день молния ударила по нему, а на следующий год засохшее дерево переродилось и открыло свои ветви и листья, что означало, что молния не только активизировала оставшуюся жизненную силу засохшего дерева, но и принесла ему питание.

Тем не менее, тень призрака истощила жизнь из силы молнии, и сила молнии была равна потере своего источника энергии, больше не имея мощной разрушительной силы.

Угу!

Сяо Линь Тянь был удивлен, призрачная тень была еще более удивлена, он был тот, кто осушил жизнь молнии власти, но эта сила молнии, было на самом деле воли к уничтожению, воля к уничтожению уничтожает все, независимо от того, была ли это жизнь или смерть, он не мог избежать уничтожения воли к уничтожению, только сейчас он поглотил жизнь молнии власти, но и волю к уничтожению вторглись в нее, ранив след основ.

Темные зрачки призрачной фигуры сверкали яростным светом, а костные руки переплетались,

образуя небесную сеть, которая окутывала Сяо Линь Тянь, оставляя Сяо Линь Тянь никуда не денешься бежать.

"Сяоман!"

Сяо Линь Тянь не осмелился быть беспечным и расцвел Истинным Воспалением с мечом.

Кар Раб Кар Раб!

Щелкни, щёлкни, щёлкни.....

Костная рука была невероятно твердой, и Сяоман не смог ее уничтожить.

"Перерыв!"

Не имея возможности сломать один ход, позиция меча Сяо Линь Тянь изменилась, еще больше копий меча расцвело, и небесная сеть, сплетенная костяной рукой, начала осыпаться и распадаться, а затем разбиться вдребезги.

"Рука Шуры!"

Костные когти Призрачной тени захватывали в направлении, где громко хныкал Сяо Линь Тянь, она была настолько отвлекающей и кипящей, что невозможно было собрать внимание, а те, кто не был достаточно решительным, сразу же поражались, и их состояние падало на дно.

"Драконья рука!"

Небесный Дракон в теле Сяо Линь Тянь ревел, сила дракона работает до предела, рука дракона, Сяо Линь Тянь ударил, чтобы встретиться с ним, используя свой сильный ход, призрак тень была слишком сильна, даже если это был обычный отчаянный шаг, он должен был пойти все на волю.

Бряк!

Ветер бушевал, а песок летал.

"Ну?"

Сяо Линь Тянь внезапно ворчал, призрачные когти призрачной тени на самом деле содержал своего рода смерть, развращая жизненные силы в его теле.

